

— Так вот он какой, Путь перерождения, — пробормотал Хуа Тянь, окинув взглядом бескрайнее багровое море цветов мандара и величественный Мост Вздохов, вздымающийся над рекой.

— Всё так, владыка, всё так. Здесь прошлая жизнь угасает, чтобы уступить место новой, — Мэн-по засемила ему навстречу, приветливо улыбаясь.

Приблизившись к мосту, Хуа Тянь услышал тихий, протяжный плач. Эти полные отчаяния стоны камнем ложились на грудь, сдавливая легкие, и на него самого вдруг накатила глухая, беспричинная тоска. В памяти против воли начали всплывать призраки прошлого.

"Да уж, поить людей отваром Мэн-по в таком жутком месте... Какая изощренная жестокость!"

Ему страстно захотелось поскорее убраться отсюда подальше — выносить это зрелище не было никаких сил. Как же хорошо, что Император Хуагай выхлопотал для него должность Владыки ада! Поставь его кто-нибудь на место Мэн-по хотя бы на день — и он сам, без всякого конвоя, сиганул бы в Путь перерождения, лишь бы избавиться от этого кошмара.

— Бабушка Мэн, а вам здесь за столько лет самой выть не захотелось? — полюбопытствовал Хуа Тянь.

Мэн-по, которая провела на мосту чуть ли не вечность, по-прежнему сияла румянцем и добродушно улыбалась. Хуа Тянь невольно проникся к ней глубоким уважением.

— А у меня, милоч, сердце давно каменное, — Мэн-по с силой приложила ладонь к груди.

Хуа Тяню и впрямь почудился глухой, тяжелый стук, словно один булыжник ударился о другой.

— Я к этим воплям глуха.

— Каменное... — протянул Хуа Тянь и хмыкнул. — Настоящая железная леди. Или просто сухарь бездушный.

Мэн-по залилась довольным смехом:

— Благодарю за комплимент, владыка!

У Хуа Тяня нервно дернулся уголок рта.

"Господи, ну и публика в этом Подземном царстве..."

Они поболтали еще немного, пока в отдалении не показался Чжун Ли, бережно конвоирующий Цзянь Цзяня.

— Владыка, ваш ненаглядный, о котором вы все уши прожужжали, доставлен в целости и сохранности, — поддразнил Чжун Ли, подталкивая Цзянь Цзяня вперед.

Хуа Тянь и бровью не повел. Он ласково перехватил Чжун Ли за руку и, решив проучить шутника, приторно заворковал:

— Какая исполнительность! Ну проси, чего душа желает? Любой твой каприз исполню, только шепни.

Чжун Ли так и передернуло, по рукам мгновенно побежали крупные мурашки.

— Владыка, сделайте милость, отпустите руку. Это будет лучшей наградой, — взмолился он.

Хуа Тянь брезгливо разжал пальцы:

— Ну и зануда.

Цзянь Цзянь испуганно вжал голову в плечи. Его лицо снова покрывал нелепый, кричащий грим — уродливый настолько, что Хуа Тяню хотелось зажмуриться. Ну и кто только выдумал это идиотское правило? С чего вдруг Живые непостоянства обязаны размалевывать себя, как балаганные паяцы?

Впрочем, поговаривали, будто этот макияж — мера предосторожности. Когда Живые непостоянства возвращались в свои смертные тела в мире живых, существовал риск, что их опознают обозленные покойники, чьи души они утащили на тот свет. Вот и малевали на лицах такое, что родная мать не признает.

Стараясь не смотреть на этот кошмарный грим, Хуа Тянь мягко спросил:

— Тебя ведь зовут Цзянь Цзянь?

Помня строгий наказ владыки не сметь падать на колени без спросу, парень изо всех сил сжимал дрожащие бедра. Ноги его подкашивались от страха, и стоять прямо было сущей пыткой — рухнуть ниц казалось куда безопаснее.

— Д-да... — едва слышно выдавил он.

Пытаясь хоть немного унять его дрожь, Хуа Тянь лихорадочно соображал, как сгладить неловкость. Наконец он зацепился за единственную нейтральную тему:

— Расскажи, Цзянь Цзянь, как ты вообще попал в Подземное царство?

— Владыка... я просто уснул, — пролепетал тот. — Мне приснился сон, а проснулся я уже здесь.

— Ну ты даешь. Бедолага, даже не знаешь, от чего помер, — беззлобно усмехнулся Хуа Тянь.

Эта невинная фраза до смерти перепугала юношу. Позабыв обо всех запретах, Цзянь Цзянь с размаху рухнул на колени.

— Владыка, умоляю, пощадите! Я правда не знаю, как погиб! Честное слово, не знаю! — запричитал он.

Парень выглядел настолько убитым горем из-за того, что не мог ответить на вопрос, словно совершил государственную измену.

— Да что ж ты делаешь-то! — Хуа Тянь присел перед ним, пытаясь поймать его за плечи и помешать расшибить лоб о камни.

Но парень его не слышал. Он колотился лбом о землю с механическим упорством сломанной марионетки.

"Будешь бить поклоны — простят. Будешь кланяться — не станут бить"

Лань Цзыцзюнь появился бесшумно, будто соткался из могильного тумана. Он твердо перехватил Цзянь Цзяня за плечи и силой заставил подняться.

— Довольно. Ты уже расшиб лоб.

— Господин Лань... — пролепетал Цзянь Цзянь.

Увидев знакомое лицо, он заметно расслабился. Глаза его подернулись дымкой, закатились, и парень тяжело повалился вперед.

Хуа Тянь кое-как поймал обмякшее тело и испуганно уставился на Лань Цзыцзюня:

— Я ничего ему не сделал! Честное слово!

Лань Цзыцзюнь лишь вздохнул. Он легко поднял юношу на руки и обернулся к растерянному Хуа Тяню:

— Император Хуагай ждет тебя в главном зале.

И, больше не говоря ни слова, унес спящего паренька прочь.

По дороге в зал Хуа Тянь то и дело оглядывался, хмурясь от беспокойства. Сплошная головная боль с этим Цзянь Цзянем! Хоть бы с ним ничего дурного не случилось.

С постной миной он вошел в зал и уныло кивнул сидевшему там Императору Хуагаю вместо приветствия.

— Брат Хуа, Цзыцзюнь уже всё тебе рассказал? — спросил Император Хуагай, заметив его безрадостный вид.

— Ничего он не рассказывал, только отправил к тебе, — вздохнул Хуа Тянь. Лицо его немного прояснилось. — Ну, выкладывай. Что у тебя стряслось?

— Вот в чем дело, — облегченно вздохнул Император Хуагай. — Ты только занял престол и многого не знаешь. В прежние годы поток усопших в Подземное царство не иссякал ни на минуту. Нам даже пришлось расширить Мост Вздохов в несколько раз, чтобы не было заторов.

Он раскрыл Книгу жизни и смерти и пододвинул ее Хуа Тяню. На страницах, некогда пестривших бесконечными строками, теперь сиротливо ютилось от силы несколько имен.

— А теперь погляди. Почти пусто.

— Тоже мне, нашел проблему, — отмахнулся Хуа Тянь. — Ты Подземное царство с чайной лавкой перепутал? Нам за прибылью гнаться ни к чему. Меньше народу мрет в мире живых — меньше душ приходит. Чего тут непонятного?

— Брат Хуа, всё далеко не так просто, — вздохнул Хуагай.

"Будь всё так очевидно, стал бы я к тебе бежать"

Однако вслух он ничего не сказал.

— Да ну? И что же, где-то открылась альтернативная канцелярия Подземного царства, которая ворует мои души? — хмыкнул Хуа Тянь.

Хуагай кивнул с предельно серьезным видом:

— Именно так. Такое место действительно появилось.

— Чего?! — Хуа Тянь даже приободрился. — Нашелся безумец, который спит и видит себя на месте Владыки ада? Давай его сюда, я ему корону прямо сейчас на блюдечке вынесу!

Он и впрямь ухватился бы за любую возможность спихнуть с себя эту обузу.

— Брат Хуа, давай без шуточек, — нахмурился Хуагай.

Пост Владыки ада, дарующий власть над жизнью и смертью, был величайшей наградой, ради которой иные готовы были душу продать. Как можно так легкомысленно к этому относиться?

— Ну чего ты взъелся? Нашелся доброволец, берет на себя часть работы — радоваться надо! — Хуа Тянь собственнически приобнял Хуагая за плечи.

Сбивать спесь с этого вечно серьезного праведника было его излюбленным развлечением.

Хуагай, привыкший к строгому небесному порядку, шутки не оценил. Он мягко, но непреклонно высвободился из объятий:

— Брат Хуа, это подрывает основы Небесного круга. Смертный час пробил — изволь явиться к Мосту Вздохов. Испил отвар Мэн-по — забудь о прошлом и ступай на Путь перерождения. Отказался — оставайся служить в Подземном царстве призрачным слугой. Ты что, совсем не читал свод законов Подземного царства?

Этот свод законов Хуагай лично показывал Хуа Тяню во сне.

— Разве показывал? — не моргнув глазом соврал Хуа Тянь.

В ту ночь он спал без задних ног и, разумеется, не осилил ни единой строчки, а теперь пытался выкрутиться.

Доверчивый Хуагай принял его слова за чистую монету.

— Не читал?.. — пробормотал он в растерянности. — Хм, неужели я забыл тебе его передать?

— Вот именно, память у тебя девичья стала, — тут же поддакнул Хуа Тянь, спеша перевести тему — даже его безграничной наглости не хватало, чтобы продолжать это вранье. — Давай лучше о деле. Что там за альтернативное Подземное царство?

Хуагай легко переключился на суть проблемы:

— Насколько мне известно, все эти души пропадают по дороге в Подземное царство.

— Но ведь души ведут на цепи наши Живые непостоянства, — подал голос Чжун Ли, вклиниваясь в разговор. — Может, это их рук дело?

Кому, как не проводникам, знать все тропы из мира живых в Подземное царство.

— Глупости, — отрезал Хуа Тянь. — Живые непостоянства шагу не могут ступить без сверки с Книгой жизни и смерти. Откуда им заранее знать, кто испустит дух? К тому же каждая доставленная душа идет под строгий учет. Ни один проводник не станет так глупо подставлять собственную шею.

Чжун Ли задумчиво нахмурился. Хуа Тянь лишь мысленно вздохнул: и этот твердолобый тип уже сотню лет служит здесь Судьей ада! Разжевать элементарную вещь не может. Неудивительно, что Подземное царство так отчаянно нуждалось в новом правителе, раз уж они решили посадить на этот трон его.

— Я не так выразился, — поспешил вмешаться Император Хуагай. — Души крадут в то самое мгновение, когда человек выпускает последний вздох. Канцелярия Подземного царства даже среагировать не успевает. Работают чисто, комар носа не подточит.

— Хм. Выходит, кто-то в мире живых решил заняться моим ремеслом и прибирает к рукам то, что причитается нам? — Хуа Тянь явно заинтересовался.

— Да, ворует твою работу... — отозвался зашедший в зал Лань Цзыцзюнь и вдруг замялся, сообразив, как нелепо это прозвучало.

До Хуа Тяня тоже дошел смысл сказанного, и он с подозрением прищурился:

— И все-таки... ко мне ты зачем с этим пришел?

В груди шевельнулась тревога. Кажется, на его шею собирались повесить очередное дело.

Хуагай, поведив его вокруг да около, наконец перешел к делу:

— Ты здесь главный по тарелочкам, так что тебе и карты в руки. Поезжай в мир живых, разберись со всем и верни души. Нужно дать внятный ответ Подземного царства и, главное, отчитаться перед Нефритовым императором.

— Так и знал: встреча с тобой не сулит ничего, кроме головной боли, — простонал Хуа Тянь и без тени почтения толкнул Императора к выходу.

— Брат Хуа, за что ты так со мной? — искренне обиделся Хуагай. — Меня Нефритовый император лично просил посодействовать, деваться было некуда!

— Понял я, понял. Ступай уже. Сегодня же отправлюсь, — Хуа Тянь нетерпеливо махнул рукой, спроваживая гостя.

Раз уж взялся за гуж, надо соответствовать. Негоже Владыке ада оставаться лишь номинальной фигурой. К тому же затея обещала быть забавной — почему бы не развлечься?

Впрочем, из головы все никак не шёл бедняга Цзянь Цзянь. Хотелось поскорее разузнать, пришел ли парень в себя. Хуа Тянь развернулся и зашагал прочь.

— Юйяо! Все ниточки ведут в Юйяо! — крикнул ему в спину Хуагай, надрывая горло.

У него еще оставалась куча напутствий, но этот несносный мальчишка был слишком самоуверен.

Хуа Тянь даже не обернулся, целиком погруженный в свои мысли. Услышал он предупреждение или пропустил мимо ушей — так и осталось загадкой.

<http://bllate.org/book/18412/1796468>